

ПОЛ СЕКСТОН

Чарли
**СЕГОДНЯ
ХОРОШ**

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 785.071.2:929(73)
ББК 85.318(3)-8
С28

CHARLIE'S GOOD TONIGHT

Paul Sexton

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd. under the title Charlie's Good Tonight

© Paul Sexton 2022

Translation © Eksmo Publishing House 2025, translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd.

Paul Sexton asserts the moral right to be acknowledged as the author of this work.

Секстон, Пол.

С28 Чарли сегодня хорош : авторизованная и официальная биография легендарного барабанщика Rolling Stones / Пол Секстон ; [перевод с английского О. Черепановой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 224 с. — (Иконы мировой музыки: жизнь по ту сторону сцены).

ISBN 978-5-04-192101-9

Чарли Уоттс был одним из самых титулованных музыкантов в мире. Присоединившись к Rolling Stones через несколько месяцев после их основания, в начале 1963 года, он не пропустил ни одного концерта, альбома или тура с группой. Человек с безукоризненной репутацией, настоящий джазовый барабанщик, единственный человек в мире рок-н-ролла, который мог сесть за ударную установку в свежевыглаженном костюме.

Уоттс пережил распады в группе, тяжелые утраты и изменения в составе, менеджерах и музыкантах, но оставался с Rolling Stones в течение почти 60 лет — вдумчивым, интеллектуальным, но не уступающим в харизме никому из группы. И это его история.

Полностью авторизованная и официальная биография легендарного барабанщика Rolling Stones Чарли Уоттса, одного из самых почитаемых и знаменитых музыкантов в мире за последние полвека. Включает предисловия Мика Джаггера и Кита Ричардса.

УДК 785.071.2:929(73)
ББК 85.318(3)-8

ISBN 978-5-04-192101-9

© Черепанова О., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается маме и папе.
Бесконечно благодарен им за любовь и поддержку*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	8
Предисловие Мика Джаггера	9
Предисловие Кита Ричардса	10
Пролог	11
Введение: вне времени, но всегда к месту	13
Детство в каркасном доме и товарищ по джазу	17
«Думаешь, мне стоит присоединиться к группе, что играет в перерывах?»	40
Отступление: «Ширли — моя лапочка...»	57
На чужбине все мысли о доме	68
Семьянин в безмятежном изгнании	92
Отступление: сто семьдесят три сантиметра стиля ..	114
Утомительная работа и опасные привычки	123
Вокруг света и обратно на ферму	139
Отступление: человек при деньгах и со вкусом	159
С юных лет в душе старик	170
Отступление: щедрая душа	190
Долгий путь домой	198
Грохочущий над «Уэмбли»	216
Послесловие	221

Благодарности

Эту биографию удалось написать лишь благодаря неоценимой помощи и поддержке родных, друзей и коллег Чарли. Особенно я признателен его дочери Серафине, внучке Шарлотте и сестре Линде за деликатность, свойственную всей семье Уоттс. Огромная благодарность его старому другу Дэйву Грину за то, что вызвался помочь с фотоархивами и документами; команде Rolling Stones (включая Джойс Смит, Пола Эдвардса, Бернарда Доэрти, Дэйва Траффорда, Кэрол Марнер, Рэйчел МакЭндрю и Сару Дандо) за поддержку и содействие. Спасибо всем причастным (Биллу Уаймену, Тони Кингу, Джулсу Холланду, Глину Джонсу, Лизе Фишер, Чаку Ливеллу, Дону Маколи и многим другим), кто любил Чарли так же сильно, как и я. И, конечно же, я в долгу (уже несколько десятилетий) перед Миком Джаггером, Китом Ричардсом и Ронни Вудом и за неоценимый вклад в историю музыки, и за то, что уделили мне время на репетициях тура *SIXTY*, с которым блистательные Stones ворвались в лето 2022 года. Их, как и всех нас, сопровождал дух Чарли Уоттса.

Предисловие Мика Джаггера

Чарли был невероятно прогрессивным музыкантом, а его игра — по-настоящему изысканной. У него был довольно разносторонний вкус: джаз, буги-вуги, блюз, классика, африканская музыка, танцевальная, регги и тупые попсовые хиты, которые неплохо звучали. Его называют страстным поклонником джаза, но это далеко не всё. Это определение слишком упрощает его музыкальный вкус и предпочтения.

То, что Чарли никуда не ходил, — неправда. Домоседом он не был. Мы могли отправиться на матч или заглянуть в какое-нибудь модное местечко, где можно поесть и послушать музыку. В студии, до или после работы, чего мы с ним только ни играли. Иногда он выдавал африканские биты и делал это просто потрясающе. Его не назовешь супертехничным, зато он был невероятно адаптивным, а каждый новый разученный бит приводил его в восторг.

Чарли был поклонником классической музыки. Ему нравились Дворжак, Дебюсси, Моцарт, Штокхаузен и Малер. Мы с ним слушали и современных композиторов, пытаясь понять, что, черт возьми, они пытаются сказать.

Он был умен и говорил тихо, но мог быть достаточно прямолинеен и сказать то, что думает. Он не распространялся о личной жизни, но мы без слов понимали друг друга. Чарли был очень спокойным, но с отличным чувством юмора, и мы постоянно смеялись. Мне его очень не хватает.

*Мик Джаггер
Июнь 2022 г.*

Предисловие Кита Ричардса

Каждый раз, когда думаю: «Нужно поговорить о Чарли Уоттсе», то понимаю, что всю его суть словами не выразить. Но когда он находился рядом, его присутствие можно было почувствовать.

У нас с Чарли в основном все строилось на юморе. Мы угорали над людьми, причем молча. У нас был визуальный язык жестов, необходимый ритм-гитаристу и барабанщику, потому что так или иначе общаться вам приходится. Но мы превратили коммуникацию в настоящее искусство, где было место иронии, злости или рабочим моментам на сцене: «Отлично, мы летим! Теперь бы приземлиться».

Юмор Чарли был невероятно тонким и сдержанным, но я знал кое-какие словечки, которые не собираюсь выдавать. Я проделывал такое не часто, но скажи я ему парочку из них, он начал бы кататься по полу от смеха даже посреди аэропорта. Я как-то и правда довел его до истерики, к счастью, в тот момент мы были в гостиничном номере, потому что обычно он себя не сдерживал. Бог знает, о чем была та шутка. Как это обычно бывает, начиналось все не так уж и смешно.

Он был очень закрытым человеком. У меня складывалось ощущение, что не стоит переходить черту или приставать с расспросами, пока он сам не захочет поговорить. В нем не было ни капли надменности, и его сложно было превзойти. Чарли был таким, какой он есть. Самим собой. Он был самым настоящим из всех, кого я когда-либо встречал.

*Кит Ричардс
Июнь 2022 г.*

Пролог

Я познакомился с Чарли Уотсом на острове Ил-Пай. Была среда, первое мая. За несколько дней до этого, в воскресенье, я впервые увидел выступление Stones в отеле Station в Ричмонде. Нам тогда не удалось толком поговорить. Я, возможно, кивнул Мику и Киту, но общались мы только с Брайаном Джонсом, он тогда был их официальным представителем.

Выступление меня потрясло. Я так и не понял, что это было, но их игра заставила меня многое переосмыслить, и захотелось стать к этому причастным. И уже в среду я суетился, представляя свои интересы и агента Эрика Истона, снявшего мне комнату с телефоном на Риджент-стрит. После концерта я нервно слонялся неподалеку, желая пройти собеседование и приняться за работу.

Я стоял рядом с Чарли и его установкой. Понятия не имел, о чем говорить, поэтому вызвался помочь донести оборудование. Он улыбнулся и отклонил мое предложение; Уоттс был осмотрителен и знал, что я здесь не за этим. Он очаровал меня в отеле Station, как и остальные парни.

В своей первой автобиографии «Stoned» я писал: «От барабанщика исходило какое-то незримое сияние, казалось, что его не столько слышишь, сколько ощущаешь. Мне нравилось, как его присутствие отражалось на группе, так же, как и его игра. Мало того, что, в отличие от остальных пятерых, на нем был пиджак, так еще и поверх элегантной рубашки с галстуком; все до единой пуговицы застегнуты, невзирая на климат в помещении. Он сидел за установкой, слегка повернув голову вправо, с отстраненным, манерным

презрением к машущим со скоростью 78 об/мин рукам. *Он был со Stones, но не* одним из них, *какой-то* консервативный, словно его позаимствовали на вечер из джазового клуба вроде Ронни Скотта или *Birdland*, где он зажигал бы под Джулиана «Кэннонбола» Эддерли¹. *Он был единственным и неповторимым, непревзойденным* представителем своей эпохи, *джентльменом времени, пространства и души*. Его редкий музыкальный дар — отражение необычайно интересной жизни: таким передо мной предстал Чарли Уоттс².

Нашими последними совместными сессиями были «We Love You» и «Dandelion». Как это часто бывало с песнями Stones, концовки заранее не продумывали — лучше убедиться, что основное блюдо получилось, и лишь потом добавлять гарнир. Финал представлял собой смесь Ники Хопкинса и Брайана Джонса (клавишные и деревянные духовые), священного вокала Кита и Мика, и Чарли, вступающего в бой с импровизированными вставками. Тогда мне казалось, что они должны устраивать лишь меня. Однако в первую очередь они отвечали требованиям Чарли.

В 80-х Уоттс оказался в Нью-Йорке со своим джаз-бэндом. Я совершил ошибку, сыграв ему то, над чем работал. Ему просто было неинтересно. «Эндрю, — сказал он, возможно пытаюсь объяснить, — меня не волнует, чем занимаются Stones. Меня интересует только то, что играю я». К счастью, трудный период был пройден, «забыли, едем дальше», группа продолжила выступать. Последний раз мы виделись в Сиэтле в 2005 году, он был все тем же парнем, с которым я познакомился на Ил-Пай.

В мире кинематографа принято говорить о золотой эпохе. Нашей был Чарли Уоттс. У всех великих групп есть одна общая черта: неповторимый барабанщик.

Эндрю Луг Олдэм²
Июнь 2022 г.

¹ Джулиан Эдвин «Кэннонболл» Эддерли — джазовый альт-саксофонист, игравший в стиле хард-боп.

² Эндрю Луг Олдэм — английский музыкальный продюсер и писатель. Был менеджером британской рок-группы Rolling Stones в 1960-х годах. Именно он предложил создать группе знаменитый «грязный имидж», что впоследствии оказало сильное влияние на поп-культуру.

Введение: вне времени, но всегда к месту

«Медисон-сквер-гарден», Нью-Йорк, ноябрь 1969 года. Когда «величайшая рок-н-ролльная группа в мире» (по словам ведущего тура Сэма Катлера) после кавера на «Little Queenie» Чака Берри заиграла свой последний хит «Honky Tonk Women», Мик Джаггер подметил: «А Чарли сегодня хорош, да?»

Конечно, так всегда было и будет. Одного упоминания имени Чарли Уоттса в контексте этой биографии или в любом другом разговоре достаточно, чтобы и коллеги-музыканты, и фанаты вытянулись в струнку. Правда, подобные комплименты он обходил за километр всю свою поистине уникальную и невероятную жизнь.

Чарли — прямое доказательство того, что не следует стричь всех рок-звезд под одну гребенку. Себя, например, он вообще таковым не считал. Будучи мировой знаменитостью, он ненавидел повышенное внимание и как-то заявил, что предпочитает проводить время не с людьми, а с собаками; автолюбитель, не водивший машину; конезаводчик, не ездивший верхом; человек с деньгами и вкусом, выросший в простом каркасном доме; барабанщик, который гастролировал по миру больше пятидесяти лет, но все время грезил о доме; сессионный музыкант, предрекавший проекту Stones от силы год, а в итоге всю жизнь светил им путеводной звездой. Если бы его не существовало, никто бы не поверил, что такого вообще возможно придумать.

Писать о нем в прошедшем времени невероятно грустно, но он, скорее всего, все равно не стал бы читать эту книгу. Возможно, посмотрел бы, ка-

кие мы выбрали фотографии, где он запечатлен в своих элегантных костюмах, но на этом все. Надеюсь, в итоге получилась душевная история о хорошо прожитой и, безусловно, любимой жизни. Жаждающим скандалов нужна другая биография.

Тридцать прекрасных лет я брал интервью и у него, и у всех Rolling Stones, а в 2020 году мне предложили поработать с Чарли над его автобиографией. Эта захватывающая идея была обречена на провал; сама мысль о том, что он станет писать о себе, была в корне ошибочной.

Он открыто признавал, что музыка Rolling Stones на самом деле ему не по вкусу, и он почти никогда ее не слушал, лишь когда требовалось одобрить переиздание или что-то подобное. Однако он всегда более чем благосклонно относился к рекламным обязательствам. Со временем окружающие приспосабливались к его непредсказуемым мыслительным процессам, привыкали к тому, как он выражал мысли, и с нетерпением ждали теплой, лучезарной улыбки. И это несмотря на то, что временами его мозги и рот работали с разной скоростью; иногда он выглядел невероятно растерянным, словно пытался вспомнить, не оставил ли что-нибудь на плите.

Документировать его жизнь в третьем лице кажется более уместным, а скорость, с которой его друзья и родные выразили свое одобрение и участие, красноречивей любых слов. Как и продолжительные, восторженные овации, сопровождавшие его представление Миком Джаггером абсолютно на каждом концерте Stones. Так же, как и нескончаемый поток теплых слов, вызванный его кончиной в возрасте 80 лет в августе 2021 года.

От молодого сессионного барабанщика до бессменной пары рук зрелого не по годам музыканта, от пика славы до седовласой иконы стиля и верного товарища. Чарли Уоттс прожил все эти жизни, но предпочитал, чтобы шороху наводили другие. Самолюбование? Это не про него. Он всегда торопился домой и удивлялся, из-за чего такой ажиотаж.

Когда он умер, почти везде упоминали молчаливого «Роллинга», костяк группы, человека, не пропустившего за 57 лет ни одного концерта (хотя это не совсем так: в 1964-м подобное произошло, потому что он перепутал даты). Но мало кто писал о заядлом коллекционере, щедром друге,

обладателе старомодного стиля, из-за чего казалось, что он родился не в ту эпоху.

У Чарли была способность, и намеренно, и нет, резюмировать историю, ситуацию или жизнь четким апперкотом, с которым мог соперничать только его друг Ринго Старр со своими перлами про «ночной рабочий день» и «неизвестное завтра». «Пять лет работал, остальные двадцать — тусовался», — одна из самых известных ремарок Чарли, но их было гораздо больше. Услышать некоторые высказывания этого брутального и здравомыслящего человека, увидеть, как гранитное лицо расплывается в ослепительной ухмылке, его внезапные паузы, прерывистая манера речи и легкомысленные отступления стоили гораздо больше входного билета на то, что Stones подарили миру: величайшее шоу на Земле.

Всемирно известные рок-музыканты, которых обожание миллионов не спасает от мучительной неуверенности в себе, — дело привычное. Но крайне редко они станут говорить о себе что-то самоуничижительное. Чарли же почти при каждой встрече бормотал, что не считает себя барабанщиком, или что рядом не стоял ни с одним из своих перкуSSIONных кумиров.

И это не говорит о недостатке самосознания, в основе всего — английская сдержанность и застенчивость, развитые лучше, чем у кого-либо. Брайан Джонс, даже когда его состояние начало ухудшаться из-за употребления психоактивных веществ, описывал Чарли как «самого отстраненного и уравновешенного человека на всей поп-сцене».

Во вступительном куплете «If You Can't Rock Me», первого трека с альбома *It's Only Rock 'n Roll*, Мик поет: «Группа на сцене, и это тот вечер... когда барабанщик решил, что он — динамит». Это определено не про Чарли. Для него высокомерие было сродни хамству. Он все про себя знал и, за исключением короткого периода наркотического безумия в 1980-х, прошедшего без типичных реабилитаций в клиниках, сохранял ясный ум и не менял своих убеждений.

Эндрю Луг Олдэм, один из первых менеджеров Stones, как-то сказал о барабанщике: «Его жизненный принцип: “Мне многого не надо”. Он им руководствовался, не отвлекаясь на всякую чепуху». Даже когда на Чарли впервые обрушилась слава, он говорил музыкальной прессе: «Создается впечатление, что мне скучно, но на самом деле это не так. У меня просто невероятно скучающее выражение лица».

Возможно, покажется странным цитировать американского баскетбольного тренера, но последняя приписка Олдэма к электронному письму, признающая мудрость покойного Джона Вудена, кажется вполне уместной. «Талант дан Богом, будьте скромны. Слава дана человеком, будьте благодарны. Тщеславие вы порождаете сами, будьте осторожны». Чарли родился с первым, на него свалилось второе, и по своей природе он был не способен на третье.

Эта биография не очередной утомительный рассказ о легендарном музыканте величайшей рок-н-рольной группы в мире, а отражение жизни и эпохи одного человека, сделавшего их лучше, как и тех, кто был с ним знаком. Рассказ выстроен в хронологическом порядке, но с периодическими отступлениями, чтобы сосредоточиться на определенных аспектах мира Чарли, особенно на его прочном браке с возлюбленной Ширли.

Да, это история о музыке и музыкантах, а еще о человеке, подобного которому мы больше не встретим. О мужчине, принадлежавшем совершенно другой эпохе: человеку вне времени, но который был всегда к месту.

1

Детство в каркасном доме и товарищ по джазу

*Моцарт знал свое дело.
Но ему бы не помешал хороший барабанщик.
Кит Ричардс, 2011 г.*

Человек-рифф рассказывал мне про синтез деревенской и негритянской музыки, лежащий в основе рок-н-ролла, распалившего и самих Rolling Stones, и целое поколение подающей надежды молодежи. Это комплиментарное определение как нельзя лучше подходит тому, кто просидел за его спиной 58 лет. Можете себе представить, что где-то в параллельной вселенной Вольфганг Моцарт благоговевает перед Чарли Уоттсом? Уверяю вас, всякий может.

Чарли был не только самой несговорчивой звездой в музыкальной индустрии, но и наименее вероятным кандидатом на место в группе величайших представителей рок-н-ролла, которое в итоге занимал несколько десятков лет. Даже согласившись на неоднократные предложения присоединиться к коллективу, он сам (да и никто в принципе) не верил, что Stones и их затея с ритм-н-блюзом продержатся больше года.

В начале июня 1941 года линкор «Бисмарк» уже покоился на дне Атлантики, и трехмиллионное войско Германии готовилось к вторжению в Советский Союз. А вскоре, словно страшное предзнаменование 2022 года, под Киевом разгорелись танковые бои. Променадные концерты